

Так Гарри оказался у дубовых дверей школы в компании Сириуса, Дамблдора и самого министра магии Корнелиуса Фаджа. Министр возился со своей лаймово-зеленой шляпой-котелком, разговаривая с Дамблдором и время от времени бросая нервные взгляды на Сириуса.

"Ужасное недоразумение, Дамблдор... Ужасное... Мистер Блэк, вы, конечно же, получите компенсацию за те несправедливые семь лет, которые вы провели в Азкабане".

"Семь?" спросил Гарри, моргая. "Я думал, двенадцать?"

"Конечно, двенадцать, но пять из этих лет были отсижены по справедливости", - объяснил Сириус, хотя и выглядел несчастным, признавая это. "В конце концов, я был незаконным анимагом".

"Да, но я должен вернуться в свой кабинет... Мне нужно разобраться с кучей бумаг, не говоря уже о "Ежедневном пророке", я должен сделать заявление и для них..."

"А дементоры?" спросил Дамблдор, приподняв бровь.

"О, они, конечно же, будут отправлены обратно в Азкабан", - сказал Фадж, надевая шляпу-котелок. "Что ж, берегите себя, все вы. Гарри, я предлагаю тебе подняться в башню Гриффиндора и немного поспать. Это была долгая ночь, в конце концов".

Гарри кивнул и, пожав руку Фаджу, повернулся и пошел вверх по мраморной лестнице, слыша, как Дамблдор говорит Сириусу: "Пойдем, Сириус, надеюсь, ты еще помнишь дорогу в ванную? Тебе нужна ванна, мой мальчик".

Когда Гарри добрался до общей комнаты Гриффиндора, он обнаружил, что никто еще не ложился спать, и его тут же атаковали гриффиндорцы, от первого до седьмого курса, задавая вопросы о Сириусе.

Гарри изо всех сил старался ответить на все вопросы, но было трудно отличить один вопрос от другого, так как все они задавались одновременно. Наконец Гарри пробился сквозь толпу и подошел к Гермione, которая сидела в кресле, скрестив руки, и смотрела на него со скрещенными глазами.

"Почему ты не рассказал мне о Блэке?" - спросила она, и Гарри пожал плечами, опускаясь в кресло рядом с ней.

"Потому что, если бы я тебе рассказал, ты бы просто побежала к МакГонагалл, чтобы рассказать ей о моей встрече с Сириусом. Тогда дементоры поймали бы его и применили Поцелуй, и я никогда бы не узнал о Петтигрю", - просто сказал он. Гермione открыла рот, чтобы возразить, но взгляд Гарри заставил ее снова закрыть его. "Не пытайтесь сказать мне,

что вы не сказали бы Макгонагалл, потому что вы бы сказали. Почему? Потому что ты бы решила, что это ловушка, и не хотела бы, чтобы со мной что-то случилось. Ты бы решила, что Сириус просто не успел убить меня на Хэллоуин. Я ошибаюсь?"

Гермиона ничего не ответила. Вместо этого она только хмыкнула и отвернулась.

"Ну, я устал", - сказал Гарри, потягиваясь. "Думаю, я пойду спать. Я буду в своей лаборатории".

С этими словами он покинул шумную общую комнату. Насвистывая про себя, он вошел в свое общежитие, подошел к сундуку, открыл его и забрался в него. Но когда он уже наполовину залез в сундук, то обнаружил, что Рон сидит на своей кровати и безучастно смотрит в стену. Свист Гарри медленно затих.

"Рон, ты в порядке, приятель?" - спросил он, приподняв бровь.

"Не могу поверить... Скабберс был анимагом..." пробормотал Рон. Затем его лицо приняло выражение отвращения. "Я позволил ему спать в моей кровати!"

"Да... Непросто... Что ж! Увидимся позже!" Гарри поднялся и собрался закрыть сундук, но Рон снова заговорил.

"Представляю, что он натворил, будучи крысой... Я обнимал его, когда был ребенком!" сказал Рон, похоже, испытывая отвращение и к себе, и к Петтигрю, и вздрогнул. "О, Мерлин..." - пробормотал он, падая обратно на кровать. "Неудивительно, что Крукшенкс так хотел его заполучить... Как сказал Блэк, он знал, что Петтигрю не обычная крыса. Так он сказал, верно?"

"Слухи ходят быстро, учитывая, что я рассказал Дамблдору только сегодня утром", - сказал Гарри, прислонившись к краю сундука от скуки. "Но да, он так сказал. Слушай, Рон, мне пора. Я очень занят, и..."

"Я просто не могу избавиться от этого отвратительного чувства..." пробормотал Рон, не обращая внимания на Гарри, который со вздохом опустился на край своего сундука.

"Ради всего святого..."

"Я чувствую себя... грязным..."

"Тогда прими душ", - сказал Гарри, затем потянулся вверх и схватился за крышку багажника. "Ладно, позже, Рон. Я занят. Та!"

С этими словами Гарри закрыл крышку и запер ее, прежде чем Рон успел сказать что-то еще. Вздохнув с облегчением, Гарри спустился по лестнице и подошел к столу с клетками для

мышей. Он потянулся в карман и достал уменьшенную клетку Ромулуса, постучал по ней своей палочкой и заставил её снова вырасти до нормального размера. Затем он поставил ее рядом с клеткой Чарльза.

На следующий день Гарри шел по Хогвартсу, намереваясь найти не кого иного, как профессора Люпина. Он побывал и в учительской, и в Большом зале, но нигде его не нашел. В конце концов он решил поискать его в самом очевидном месте - в его кабинете.

Дойдя до двери в кабинет преподавателя Защиты от темных искусств, Гарри постучал в нее, и изнутри послышалось шарканье. Затем дверь открылась, и на пороге появился сильно похудевший Люпин, который смотрел на Гарри усталыми глазами.

"Гарри, - сказал он удивленно. "Мне жаль, но ты выбрал неудачное время для визита ко мне. Я немного не в духе".

"Как интересно, профессор", - сказал Гарри, входя в кабинет без приглашения. Он не думал, что Люпин захочет говорить об этом в коридоре. "Вы снова заболели, и снова прямо в полнолуние..."

В этот момент он услышал, как за Люпином захлопнулась дверь, и повернулся, чтобы увидеть Люпина, который смотрел на него расширенными глазами.

"Что ты имеешь в виду, Гарри?" Люпин спросил, но Гарри мог сказать, что он немного нервничает.

"Я изучал волосок, который однажды взял с вашей мантии, профессор, и обнаружил аномалию в вашей ДНК".

"Что?"

Гарри вздохнул. Волшебники...

"Дезоксирибонуклеиновая кислота, также известная как ДНК, - это нуклеиновая кислота, содержащая генетические инструкции, используемые в развитии и функционировании всех известных живых организмов, за исключением РНК-вирусов. Сегменты ДНК, несущие эту генетическую информацию, называются генами", - пояснил Гарри, и Люпин издал "Ах".

"И... какое отношение к этому имеет моя ДНК?"

"Я обнаружил интересную мутацию в вашей ДНК, которую я назвал L-штаммом. Это мутация, которая полностью перестраивает вашу ДНК, превращая ее в нечто совершенно иное каждое полнолуние. Это, в сочетании с тем фактом, что ваш боггарт - полная луна, заставляет меня предположить, что вы оборотень".

Люпин замолчал на минуту. Затем его плечи опустились, и он вздохнул.

"Так-так, Гарри, ты действительно самый умный волшебник в своем возрасте", - признал он, кивнув. Он подошел к своему столу и сел. "Действительно, очень жаль. Мне нравилось здесь работать".

"Пardon?" спросил Гарри.

"Ну, никто не захочет, чтобы оборотень учил их детей", - сказал Люпин, пожимая плечами.

"И с чего вы взяли, что я собираюсь кому-то рассказывать о вашем недуге?"

"Ты..." Люпин моргнул и поднял на него глаза. "Вы не собираетесь никому рассказывать?"

"Напротив, я здесь, чтобы помочь", - сказал Гарри, надувая грудь и высоко поднимая голову. "Я пытаюсь найти лекарство от ликантропии".

"Более великие люди, чем ты, уже пытались, Гарри", - устало сказал Люпин.

"Очевидно, недостаточно сильно. Я уже нашел способ уничтожить штамм L", - сказал Гарри. "Все, что мне нужно, - это придумать, как сделать так, чтобы лекарство не уничтожило и носителя. Вот почему мне нужен образец вашей крови. Я могу сделать так много только с одним волоском".

"Вы... действительно намерены это сделать, не так ли?"

"Конечно", - сказал Гарри, ухмыляясь. "В конце концов, если я сделаю это, это будет полезно для человечества".

"Это очень..."

"А золото... Столько золота..." сказал Гарри с жадным блеском в глазах. Люпин вздохнул.

"Щедро с твоей стороны, Гарри..."

"Ну, что скажешь?" Гарри потянулся к своему лабораторному халату и достал иглу для подкожных инъекций и стеклянную трубку. "Это будет больно всего секунду".

Люпин выглядел немного задумчивым.

"Ну же, не будь ребенком и закатай рукав, парень!"

<http://tl.rulate.ru/book/100605/3440474>